

УДК 070.41-001.891
ББК 76.01

Е.В.Ахмадулин

**ПРОБЛЕМЫ И
МЕТОДОЛОГИЯ
СИСТЕМНОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ЖУРНАЛИСТИКИ**

Статья посвящена проблемам периодизации и изучения истории российской журналистики на основе методологии системного подхода и принципов историзма.

Ключевые слова: журналистика, история, периодизация, пресса, печать, система, системный подход, принципы историзма

Ахмадулин Евгений Валерьевич — докт. филол. наук, профессор, зав. кафедрой теории журналистики Южного федерального университета, председатель Южно-Российского УМО по журналистике, действительный член Академии наук региональной печати России, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств
Тел. (863) 264-16-38
E-mail: ahmadulin@mail.ru

© Е.В.Ахмадулин, 2009 г.

В исследованиях, посвященных истории отечественной журналистики, появившихся в конце XX — начале XXI в., все заметнее стали новые тенденции в рассмотрении исторического прошлого и современного состояния российской прессы. Свежестью и оригинальностью, в частности, отличается объемный и, безусловно, важный коллективный труд ученых-историков факультетов журналистики Санкт-Петербургского и других университетов — «История русской журналистики XVIII — XIX веков» (2003). По-новому взглянул на многие факты и события отдельных этапов прошлого отечественной прессы Б.И. Есин в учебнике «История русской журналистики XIX века» (2003). Научная новизна в оценке отдельных этапов и всего процесса развития и функционирования отечественной журналистики XX в. содержится в трудах Е.В. Ахмадулина, А.Ф. Бережного, Г.В. Жиркова, Е.А. Корнилова, С.Я. Махониной, Р.П. Овсепяна и др.

Историография отечественной журналистики в демократически ориентированном обществе только складывается. Основная цель, которую сегодня ставят перед собой исследователи, связана со стремлением воссоздать правдивую картину исторического развития российской журналистики за 300 лет ее существования, отразить реалии современной историко-журналистской науки, находившейся в течение деся-

тилетий в плену догматических стереотипов, мифологизированных фактов в оценке роли той или иной личности в журналистике. Тенденциозный подход исказил многие факты истории российской прессы, привел к разрушению единого историко-культурного, историко-публицистического процесса; разделил журналистику по классовому принципу на буржуазную и большевистскую, а затем — на партийно-советскую и эмигрантскую (антисоветскую, контрреволюционную). А между тем русская эмигрантская пресса, как и выходящая за рубежом в начале XX в. печать социалистических партий, была оппозицией существовавшему в стране строю.

Введение в последнее десятилетие в научный оборот неизвестных ранее архивных документов, оригинальных исследований, книг и монографий позволило по-новому взглянуть на некоторые события в истории печати России.

Однако исследователи неизбежно сталкиваются с методологическими проблемами периодизации исторического процесса эволюции российской журналистики. Некогда «стройная система» развития журналистики в связи с этапами освободительного движения подвергается критике и коренному пересмотру, но подспудно сохраняет некоторые свои позиции в оценках изданий и публицистов («революционно-демократический», «буржуазный», «черносотенный» и т.п.). «Изобретаются» иные подходы к периодизации: по царям, по взаимоотношениям власти с прессой, по типологическим приоритетам, по десятилетиям и т.д.

Концепция исторической периодизации, на наш взгляд, должна исходить из следующих посылов:

- российская журналистика является частью мировой журналистики и подчиняется общим законам;
- российская журналистика, как и всякая иная, является сложной социальной системой и зависит от изменений системоформирующих факторов этой системы.

«Зародыш» журналистики своими корнями уходит глубоко в недра человеческого общения (симметричной межличностной коммуникации с помощью информации). С тех пор как появился Homo loques — человек говорящий, коммуникация от межличностных форм шла к публичным (асимметричным), от них — к массовым (однолинейным), а сам процесс коммуникации из аксиального преобразовывался в ретинальный.

Генетическая информационно-коммуникативная природа коммуникации не могла самостоятельно породить журналистику. Нужно было, чтобы социум научился использовать этот природный дар, придав коммуникации некие социальные функции, оснастив ее «инструментами производства» и «органами восприятия».

В качестве «родителей» системы журналистики от социума выступили социально-политические, идейные, экономические, материально-технические и культурно-образовательные предпосылки. В период развития систем журналистики именно они становятся для нее системоформирующими факторами, определяющими виды и типы этих систем, а те, в свою очередь, обозначают главные исторические вехи эволюции журналистики, которые и служат основой периодизации.

Таким образом, *системный подход* в сочетании с *принципами историзма* (рассмотрения систем в контексте исторической эпохи) являются основополагающими в исторических исследованиях журналистики. Поэтому очень важно понять саму методологию системного подхода и его практическую «применимость» к истории журналистики.

Системный подход, т.е. «направление методологии специально-научного познания и социальной практики, в основе которого лежит исследование объектов как систем» [Блауберг, Юдин, 1977, с. 476], получил распространение в различных науках еще в начале нынешнего столетия. И вызвано это было тем, что в целом ряде областей науки видное место стало отводиться проблемам организации и функционирования сложных объектов. Поэтому познание начало оперировать системами, рамки и элементы которых далеко не ясны и требуют специальных исследований. В. Г. Афанасьев отмечает, что «системный подход — это качественно более высокий нежели просто предметный способ исследования. Это переход от познания отдельного к общему, от однозначного к многозначному, от абстрактного к конкретному, от одномерного к полимерному, от линейного к нелинейному и т.д.» [Афанасьев, 1981, с. 7].

Если исходить из того, что система — это множество взаимосвязанных элементов, образующих определенную целостность и это целостное образование приобретает новые качественные характеристики, не содержащиеся в образующих его компонентах [см.: там же. с. 18], то, несомненно, журналистика (в широком понимании этого термина) является сложной многокомпонентной и многофункциональной системой, органически входящей в социальную систему общества в целом.

Однако, прежде чем говорить о конкретной системе, необходимо выяснить (договориться), о какой именно системе идет речь: о системе журналистики, о системе средств массовой информации, о системе средств массовой коммуникации, о mass media или о некоей иной системе, вбирающей в себя эти понятия как компоненты?

Е. П. Прохоров, например, говорит о «системе журналистики» [Прохоров, 2000, с. 193] и о «журналистике как системе средств массовой информации» [Прохоров, 1981, с. 17]. Е. А. Корнилов так же многозначно использует определение «система» по отношению к периодике и по отношению к средствам массовой коммуникации [Корнилов, 1984, с. 30; 1999, с. 59].

Б. И. Есин рассматривает целостную систему журналистики как средства массовой информации и как систему печати (периодических изданий) [Есин, 1981, с. 7]. Авторы современного учебного пособия, вышедшего в 2001 г., так и назвали его «Система средств массовой информации России» [Система средств ... 2001].

Этот перечень можно продолжить. Однако и приведенные факты синонимичного использования разных категорий при системном подходе свидетельствуют о недостаточно устоявшемся категориальном аппарате при изучении журналистики как системы.

«Журналистика» как вид информационной и литературно-публицистической деятельности (что в системе определяется как «коммуникатор») автоматически переносится на носители продукта этой деятельности — средства массовой информации (печать, периодические издания, радио, телевидение и т. д.), т.е. на вещный компонент доставки массовой информации аудитории (что в системе определяется как «канал»). При этом подобная метонимия происходит лишь между человеческим компонентом «журналистика» (деятельность), и вещным — «средство» (орудие производства). Сам продукт — «массовая информация», которая, по Е.П. Прохорову, отвечает «основным требованиям центральной категории», остается за рамками системных определений. А ведь именно «массовая информация» как компонент системы является наиболее системосвязующим звеном между главными участниками процесса: «журналисты» находят, отбирают, обрабатывают, компонуют «информацию», «средства» тиражируют, делают информацию массовой и передают ее аудитории, которая непосредственно потребляет эту «массовую информацию», усваивает ее в процессе коммуникации. Поэтому понятие «система массовой информации/коммуникации» более системно, чем «средства массовой информации/коммуникации».

Традиционно сложившееся понятие «журналистика» давно перешагнуло однозначную трактовку «рода деятельности» и стало олицетворять всю систему. Например, М.М. Ковалева пишет: «Если попытаться объединить различные определения журналистики, данные отечественными и зарубежными исследователями, то общая дефиниция может звучать таким образом: журналистика — род общественной и творческой деятельности, содержанием которой является получение, обработка и распространение информации» [Ковалёва, 2000, с. 30–31]. Однако она тут же делает оговорку, что «определение СМИ через общефилософскую категорию “деятельность” не является единственным» [там же].

В отношении исторических исследований журналистики термины «печать», «пресса», «периодика» являются более близкими к систем-

ному понятию «журналистика», чем современные «средства массовой информации».

В ходе терминологических уточнений мы выявили определенный состав компонентов системы: «коммуникатор», «канал», «массовая информация» и «аудитория», т.е. непосредственных участников производства, распространения и потребления массовой информации и ее саму. В системе функционирует еще такой мощный идейно-экономический компонент, как «издатель» (владелец, держатель контрольного пакета, учредитель и т.д.). Набор компонентов в системе может быть и большим (см.: модель Е.П. Прохорова [Прохоров, 2000, с. 8–10]), но основные участники процесса остаются неизменными, независимо от исторических реалий, эпох и периодов (при этом функции компонентов могут видоизменяться).

В определениях социальных систем существуют разные подходы, в зависимости от исследовательских задач. Наиболее полный набор этих подходов дает В.Г. Афанасьев. «Познать целое, целостную систему, — пишет он, — это значит отразить в сознании человека, в определенных понятиях, категориях, теориях его внутреннюю природу, его характерные черты, стороны, особенности. Познать целое — значит раскрыть:

- *его сущность*, качественную специфику, присущие ему системные, интегративные качества;
- *его состав*, количественную и качественную характеристику его частей, компонентов, их координацию и субординацию, главную из частей, то есть ту основу, на которой прежде всего и держится система; их разнокачественность и противоречивость, являющиеся важным источником движения, развития целого;
- *его структуру*, то есть внутреннюю организацию, взаимосвязь компонентов, установив при этом, почему эти компоненты сочетаются, взаимодействуют именно так, а не иначе, почему, взаимодействуя, они образуют именно данное, а не другое целое;
- *его функции*, то есть его активность, жизнедеятельность, равно как и функции частей, установив при этом, как эти последние «работают» на общие функции;
- *его интегративные*, системные факторы, механизмы, обеспечивающие целостность системы, ее совершенствование и развитие, взаимодействие;
- *его коммуникации* с внешней средой, в том числе связь с более обширным целым, частью которого оно само является;
- *его историю*, начало и источник возникновения, становления, тенденции и перспективы развития, превращение в качественно новую целостную систему» [Афанасьев, 1981, с. 17–18].

Системный характер журналистики подметил еще в середине XIX столетия К. Маркс. Характеризуя механизм отражения печатью дей-

ствительности, он писал, что «газетный корреспондент может считать себя только частицей многосложного организма, в котором он избирает себе определенную функцию» [Маркс, Т. 1, с. 188]. Под «многосложным организмом» К. Маркс, несомненно, подразумевал систему печати, «при живом движении», которой «раскрывается вся правда в целом». Убежденный сторонник свободы печати, естественного развития всех типов изданий, исходя из внутренних законов журналистики, К. Маркс раскрывает динамику (диалектику) соединения единичного, особенного, противоположного в единую систему (целостность): «...Сперва это целое выступает перед нами только в виде различных, одновременно развивающихся взглядов, выдвигающих — то намеренно, то случайно — какую-либо одну сторону явлений», но, в конечном счете, из борьбы противоположностей возникает «единое целое». «Так пресса, шаг за шагом, посредством разделения труда, выясняет всю правду...» [там же].

«Многосложный организм» системы печати, по Марксу, включает журналистов разных амплуа и убеждений, издания различных типов развивающихся «какую-либо одну сторону явлений», и аудиторию, для которой пресса «посредством разделения труда выясняет всю правду».

В исследованиях журналистики, как теоретических, так и исторических, не так уж много определений системы. Например, в модельном представлении системы журналистики Е.П. Прохорова есть лишь довольно полное компонентно-функциональное описание системы, но нет ее определения [Прохоров, 2001, с. 8—10].

В упомянутом уже учебном пособии «Система средств массовой информации России» не только не дана формулировка системы, но и сама система описана эвристически, не путем применения системного подхода, а исходя из него. «Средства массовой информации как сложно организованный объект, — пишут авторы, — должны отвечать требованиям системного подхода» [Система средств ..., с. 17], т.е. не научный метод (подход) должен соответствовать целям и задачам изучения системы журналистики, а сама система должна соответствовать ему. Э.Г. Багиров, наоборот, подчеркивает, что именно «системный подход позволяет выявить те недостающие звенья в изучении объектов, которые должны быть восполнены, чтобы верно представить объект в целом» [Багиров, 1978, с. 11].

Более определенно системные дефиниции используют историки журналистики. Б.И. Есин одним из первых поставил задачу системного изучения истории журналистики. Говоря о преимущественном внимании исследователей к изучению журнальной периодики XVIII—XIX вв. и настаивая на необходимости исследований газетной периодики, он подчеркивал: «Изучение истории газет имеет немаловажное

значение для понимания всей журналистики прошлого, позволяет по-новому взглянуть и на историю журналов, рассмотреть их функционирование в системе печати, углубить понимание динамики развития журнально-газетных форм, функций печати, больше уделить внимания формам творчества журналистики, сделать шаг к подготовке такого типа исследования истории журналистики, где эмпирический материал тесно увязан с теорией, с современностью, с практическими задачами...» [Есин, 1973, с. 3]. Он неоднократно призывал: «...Нужны целостные исследования, в которых журналистика рассматривалась бы... как развитие целостной функциональной системы и ее составных частей» [Есин, 1981, с. 7].

Б.И. Есин дал и первое определение системы печати: «Под системой печати мы понимаем не просто сумму всех изданий с существующей между ними субординацией, а точное представление о всех типах периодических изданий данного времени, обеспечивающих полноту информации данного общества. Система печати — понятие историческое. Складывается оно под влиянием потребности в средствах управления, информации, пропаганды и агитации в обществе, зависит от технических возможностей, состояния читательской массы и развития самой журналистики как особой сферы человеческой деятельности» [там же].

В этой формулировке заложены и основные компоненты системы («сумма всех изданий и их типы», «полнота информации», «читательская масса»), и их взаимосвязи («субординация»), и историзм системного подхода, и, наконец, системоформирующие факторы (потребности в средствах управления, информации, пропаганды, агитации в обществе», «технические возможности» и «состояние читательской массы», роли журналистики в обществе).

С.Я. Махонина считает, что есинское определение «достаточно точно отражает основные параметры, характеризующие систему прессы, но несколько излишне конкретизировано», и предлагает свое: «Система печати — совокупность всех выходящих в данный исторический момент периодических изданий, состоящая из различных видовых и типологических групп, функционирование которых обусловлено общественной потребностью в информации и запросами читательской аудитории. Органы периодики взаимодействуют между собой и в целом как единый социальный институт, теснейшим образом связаны с конкретно-историческим состоянием общества, создавшего данную систему прессы» [Махонина, 1987, с. 29–30].

По сути дела, эта формулировка ничего не добавила к предыдущей, но устранила из нее такие важные системоформирующие факторы, как «технические возможности», «состояние» читательской аудитории, а также функции и роль журналистики в конкретно-исторической системе; размыла системный компонент «информация», разграничила

понятия «общество» и «читательская аудитория», присвоив именно обществу роль создателя системы прессы.

А.И. Станько подчеркивает историзм системы печати и ее целевую функцию при диалектическом единстве и противоположности составляющих ее элементов: «Система печати — исторически развивающееся соотношение периодических изданий, которые в условиях конкретной социально-экономической формации служат целям отражения и формирования общественного мнения в соответствии со своим классовым характером и типологической структурой. Система печати — такое диалектическое единство, которое предполагает одновременно и различие составляющих его элементов» [Станько, 1986, с. 17].

Диалектичность системы журналистики подчеркивает и Е.А. Корнилов: «Система печати, различные ее типологические отряды и отдельные издания относятся друг к другу как всеобщее, особенное и единичное, и тем самым являют собой различные стороны единого целого («многосложного организма» прессы), находящиеся в состоянии внутренней связи» [Корнилов, 1984, с. 34].

Краткая формулировка понятия «системы СМИ» М.М. Ковалевой имеет своей целью переосмыслить сложившуюся историческую периодизацию систем журналистики: «...Совокупность изданий, определяемая, с одной стороны политикой государства, а с другой, — потребностями общества на каждом историческом отрезке времени» [Ковалёва, 2000, с. 17]. Ее послы подтверждают и американские исследователи, выдвигая тезис о том, что «пресса всегда принимает форму и окраску тех социальных и политических структур, в рамках которых она функционирует, в частности, пресса отражает систему социального контроля, посредством которой регулируются отношения между отдельными людьми и общественными установлениями... понимание этих аспектов общества, — утверждают они, — является основой для любого системного понимания проблемы прессы» [Четыре теории, с. 16.]

Так или иначе, все определения системы журналистики связаны с ее диалектико-историческим характером. «Принцип историзма, движения, развития, — подчеркивает Е.А. Корнилов, — должен рассматриваться в качестве основного аспекта системного подхода, время при анализе социальной системы выступает не только как неперменный атрибут, но и как важнейший параметр, имеющий объективный и естественный характер» [Корнилов, 1984, с. 35].

Попытка показать целостную систему журналистики в ее компонентном составе, в многообразии типологических отрядов прессы, в оценке социальных, экономических, технических, культурно-образовательных факторов, и цензурных условий, влияющих на эту систему, была предпринята Б.И. Есиным в его книге «Русская газета и газетное дело в России» [Есин, 1981]. Не претендуя на всеохват-

ность эмпирического материала, но органически используя его вкупе с теоретико-методологическими принципами, работа Б.И. Есина заложила не только фундамент в системные исследования журналистики, но возвела остов и накрыла его методологической крышей. Книга как бы предлагает исследователям истории журналистики продолжить строительство поэтажно, поквартирно, покомнатно. И такие системно-исторические работы стали появляться. Среди них можно назвать исследования А.Ф. Бережного, А.Н. Боханова, Э.В. Летенкова, С.Я. Махониной, Р.П. Овсепяна, С.В. Смирнова, А.В. Швецова. Все эти исследования, кроме работы Р.П. Овсепяна, хронологически осваивают одну эпоху — конец XIX — начало XX в., но посвящены разным проблемам: системно-типологическому рассмотрению прессы, содержательному отклику изданий на главные вопросы эпохи, творческим, экономическим, техническим аспектам, партийно-издательскому делу в масштабах России.

Системный подход, несомненно, требует большей степени обобщения, абстрагирования, нежели традиционное предметное описание. Исходя из методологии системного подхода, попытаемся взглянуть на периодизацию развития отечественной журналистики от ее зарождения до наших дней.

Принято считать, что российская журналистика берет свое начало с петровских «Ведомостей». «Ведомости» были заимствованы Петром I в Голландии в 1702 г., спустя столетие после появления первых газет в Европе. Российская система журналистики тогда еще не сложилась, так как действовал всего лишь один фактор — социально-политический (так хотел царь Петр!). Не было ни экономических, ни технических, ни идейных, ни культурно-образовательных предпосылок к возникновению системы. Поэтому петровские «Ведомости» не только не стали родоначальниками российской журналистики, но и периодическим изданием как таковым с присущими ему атрибутами, ибо не обладали определенной периодичностью, объемом и даже единым названием, не имели достаточно большого количества читателей.

Российская журналистика как система начала формироваться в эпоху правления Екатерины II. Будучи в родительском доме, принцесса София Ангальт-Цербстская воспитывалась на чтении «моральных еженедельников» для юношества, имевших широкое хождение в европейской журналистике в конце XVII — начале XVIII вв. Став императрицей, она внесла на российскую почву тип англо-немецкого морального еженедельника под названием «Всякая всячина». Вслед за ним в Петербурге в течение полугода возникло еще семь подобных изданий. Этот тип периодики прижился в России, получив определение «сатирического журнала». Как и германские «моральные еженедельники», российские также вскоре переросли в литературные издания.

Преимущественно литературная журналистика функционировала в России в течение целого столетия. При этом все системоформирующие факторы уже действовали, но только в элитарной общественной среде.

В период реформ 1860-х гг. системоформирующие факторы еще более активизировались: в социально-политической сфере правительство вело широкие преобразования; в экономике шел процесс активного «обуржуазивания» (сама журналистика становится участником этого процесса); в идейной сфере шло заметное политическое размежевание; в культурно-образовательный процесс с помощью народных училищ, церковно-приходских школ включался не только средний класс, но и малоимущее рабоче-крестьянское население. Журналистика преодолевает свой литературно-журнальный типологический барьер, выдвигая на первый план общественно-политическую газету. Система становится массовым общественно-политическим феноменом авторитарного типа.

Манифест 17 октября 1905 г., даровавший «почти конституционные» свободы, внес коренные изменения в социально-политический и идейный системоформирующие факторы, которые при наращивании экономического и культурно-образовательного потенциала, преобразовали систему журналистики из авторитарной в либеральную с партийно-политическими приоритетами в типологической сфере.

Кардинально система журналистики стала меняться после Октября 1917 г., когда на уничтоженном информационном пространстве была построена система журналистики совершенно нового типа. В ней не было частных изданий. Она не преследовала коммерческих целей, хотя охватывала все слои населения и была доступна практически каждому. Вместе с тем система в целом зависела от государства (партии), была подконтрольна ему (цензура) и действовала в интересах государства.

Современный этап истории отечественной журналистики начался в 1990-е гг. Принятые законы о СМИ предоставили системе свободу развития и шанс избежать экономического закабаления. Однако кризисные явления в социально-политической, экономической и идеологической сферах привели к тому, что эти системоформирующие факторы, будучи в неустойчивом состоянии, негативно повлияли на систему журналистики. Она почерпнула самое худшее из опыта развитых демократий (концентрация СМИ в руках кучки медиамагнатов) и из советской системы (учреждение официальных, контролируемых и послушных СМИ на всех уровнях власти). К чему приведет борьба между подсистемами государственных (в том числе муниципальных) и олигархических СМИ, покажет время. Но это будет уже новый этап в исторической периодизации российской журналистики.

Если сравнивать первое и последнее десятилетия XX в., которые для России можно назвать либеральными, то при всей разнице эпох в них просматриваются определенные сходства политического свойства.

И тогда и теперь произошел поворот страны к конституционно-правовому строю. И тогда и теперь впервые была создана представительная власть в лице законодательной Государственной думы. И тогда и теперь на демократической волне возникли многочисленные политические партии, союзы, движения, блоки.

И тогда и теперь к началу работы Государственных дум четвертого созыва выявились четыре партийные фракции, ведущее место среди которых занимали и занимают думские объединения правительственной ориентации.

И тогда и теперь после отмены цензуры и объявления свободы слова и печати страна наводнилась не только политизированными изданиями, но и широкой типологической палитрой научно-популярной, деловой, образовательной, развлекательной, бульварной прессы и электронных СМИ.

Именно поэтому исторический опыт функционирования системы журналистики начала XX в. имеет не только познавательное, но и практическое значение. За короткое время от 1900-го до Октября 1917 г. российская журналистика прошла путь от мощной авторитарной системы с элементами оппозиционности к либеральной, с бурно развивающейся в условиях революции партийной, парламентской прессой (1905 — 1907 гг.). Послеревolutionный спад на следующем этапе (1908 — 1909 гг.) закончился новым общественно-политическим подъемом (1910 — 1914 гг.), прерванном Первой мировой войной. Февральская революция 1917 г. выявила достоинства и противоречия становления системы журналистики в условиях буржуазно-демократического строя, прерванного Октябрьской революцией. И на всех этапах этого исторического пути журналистика претерпевала заметные системные и типологические изменения. Поэтому так важно проследить исторические процессы развития и функционирования отечественной журналистики (в стране и за рубежом) показать ментальную, творческую, типологическую, функциональную преемственность различных по характеру систем журналистики на каждом новом этапе истории страны.

Литература

1. *Афанасьев В.Г.* Общество: системность, познание и управление. М., 1981.
2. *Багиров Э.Г.* Очерки теории телевидения. М., 1978.
3. *Блауберг И.В., Юдин Э.Г.* Системный подход // БСЭ. 3-е изд. 1977. Т. 23.
4. *Есин Б.И.* Русская газета второй половины XIX века : Автореф. дис ... д-ра филол. наук. М., 1973.
5. *Есин Б.И.* Русская газета и газетное дело в России : задачи и теоретико-методологические принципы изучения. М., 1981.
6. *Ковалева М.М.* Отечественная журналистика : вопросы теории и истории : Сб. статей. Екатеринбург, 2000.
7. *Корнилов Е.А.* Проблемы применения системного подхода к изучению журналистики // Методы исследования журналистики. Ростов н/Д., 1984. С. 27 – 33.
8. *Корнилов Е.А.* Журналистика на рубеже тысячелетий. Ростов н/Д, 1999.
9. *Маркс К.* Оправдание мозельского корреспондента// *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 187 – 217.
10. *Махонина С.Я.* Некоторые аспекты системного подхода к изучению истории журналистики в России // Методика изучения и преподавания истории русской журналистики. М., 1987. С. 21 – 35.
11. *Прохоров Е.П.* Системный подход к изучению средств массовой информации// Методы исследования журналистики. Ростов н/Д, 1981. С. 15 – 28.
12. *Прохоров Е.П.* Введение в теорию журналистики. М., 2000.
13. Система средств массовой информации России: Учеб. пособ. / под ред. Я.Н. Засурского. М., 2001.
14. *Станько А.И.* Становление теоретических знаний в периодической печати в России (XVIII в. – 60-х гг. XIX в.). Ростов н/Д, 1986.
15. Четыре теории прессы/ Фред С. Сиберт, Уилбур Шрам, Теодор Питерсон. М., 1989.